

Саркар

**Факир.
Наука о чудесах**

**Записано
Анной Зубковой.
Под редакцией
Владимира Антонова.**

**«New Atlanteans»
2017**

Содержание

<i>ГЛАВА ПЕРВАЯ: ЦИРК ГОСПОДИНА ЛУРЬЕ .....</i>	<i>3</i>
<i>ГЛАВА ВТОРАЯ: КЛОУН ТОМ .....</i>	<i>8</i>
<i>ГЛАВА ТРЕТЬЯ: СРЕДИ ВОЗДУШНЫХ ГИМНАСТОВ ..</i>	<i>14</i>
<i>ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ: ПРАЗДНИК ДОБРЫХ ДЕЛ.....</i>	<i>20</i>
<i>ГЛАВА ПЯТАЯ: ПОЯВЛЕНИЕ ФАКИРА .....</i>	<i>28</i>
<i>ГЛАВА ШЕСТАЯ: КАТЯ И РАМ.....</i>	<i>39</i>
<i>ГЛАВА СЕДЬМАЯ: О ЛЮБВИ К ЛЮДЯМ И К БОГУ .....</i>	<i>42</i>
<i>ГЛАВА ВОСЬМАЯ: ПРИНЦИПЫ ЖИЗНИ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ДЛЯ НАС БОГОМ .....</i>	<i>52</i>
<i>ГЛАВА ДЕВЯТАЯ: О ЗАПОВЕДЯХ ПАТАНДЖАЛИ .....</i>	<i>59</i>
<i>РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА .....</i>	<i>65</i>

Глава первая: Цирк господина Лурье

Директор цирка не торопясь прогуливался по городу. До первого представления было ещё два дня. Он любовался красочными афишами новой программы своего цирка, которые украшали круглые рекламные тумбы: «Цирк господина Лурье! Акробаты и наездники! Укротители тигров и львов! Жонглёры и клоуны!»

Мысли его были исполнены удовлетворением: «Город большой, публики должно быть много. Выручка и умножение славы одного из лучших цирков Европы — всё это ждёт нас здесь!» Такие перспективы тешили самолюбие директора, которого звали Этьен Лурье, и в приподнятом настроении он продолжал путь.

Около одной из таких тумб с афишей собралась толпа зрителей. Они восторженно хлопали.

Господин Этьен, любопытствуя, подошёл ближе.

Перед публикой раскланивалась маленькая белокурая девчушка лет пяти или шести и собирала монетки в корзиночку.

— Давай ещё раз! Мы пропустили начало! — просили несколько недавно подошедших зрителей.

... Девочка сделала смешной поклон и изобразила воздушный поцелуй — как это делала на

афише цирка мадемуазель Сиси. И затем она снова стала показывать своё выступление.

Директор уже хотел двинуться дальше... Но несколько движений маленькой актрисы заставили его задержаться.

Да, это был настоящий «самородок» — такая природная гибкость встречается раз в сто лет! Вся смешная наигранность исчезла, девочка превратилась в грацию и изящество, она была счастлива оттого, что с невероятным мастерством исполнила несколько сальто, прошлась колесом, не останавливаясь, два круга, а потом изогнулась в изящном мостике. Видно было, что её никто никогда ничему такому не учил, движения не были отточены. Но ведь обычно, чтобы принимать такие позы, в которые она с лёгкостью закручивала тело, нужны годы тренировок!

Директор ещё раз осмотрел её с головы до ног уже взглядом профессионала. Прекрасная внешность, белокурые вьющиеся волосы... Просто ангелочек может получиться, если отмыть и соответствующим образом одеть!

Он уже представил девочку таким парящим ангелочком в бело-розовом платье под куполом цирка.

Когда публика разошлась, а девочка с довольным видом считала свои копейки, господин Этьен Лурье подошёл к ней и спросил:

— Кто тебя этому всему научил?

— Я — сама. Я видела, как выступали циркачи на площади — и им хлопали и много-много денег давали. Вот я тоже решила так заработать много-много денег, чтобы вылечить маму.

— Твоя мама больна?

... Девочка погрузнела:

— Она умерла этой зимой...

— А с кем ты живёшь?

— Хозяйка, у которой мы с мамой комнату снимали, позволила мне остаться и жить там, чтобы я отдала ей долг. Мама долго болела и не уплатила за наше жильё...

— У тебя больше нет родственников?

— Нет...

— А хочешь выступить в настоящем большом цирке? Вот в этом? — директор ткнул пальцем в афишу. У тебя будет красивое платье с блёстками и золотой обруч в волосах. И — туфельки из атласа.

— Хочу!... Но только, кто меня туда пустит?

— Я сам — директор этого цирка. Я хочу сделать из тебя настоящую актрису!

... Глаза девочки выразили удивление и восторг. Директор про себя отметил непосредственность и эмоциональность своего нового «приобретения». Теперь осталось завершить формальности. Если у девчужки нет родственников — то это весьма легко!

— Как тебя зовут?

— Катя.

— Мы должны будем придумать тебе настоящее цирковое имя. Например — *маленькая мадемуазель Китти!*

... Катя очень удивилась, что её могут звать *мадемуазель...*

А директор взял Катю за руку и отправился в ближайшую кондитерскую. Он накормил девочку пирожными и напоил чаем, чем окончательно расположил к себе.

Затем он долго и сурово разговаривал с хозяйкой квартиры, в то время, пока Катя собирала свои скудные пожитки.

Он дал хозяйке денег несколько меньше, чем та хотела. Но господин Этьен не привык сорить деньгами, тратя их на жадность других людей.

Когда все сборы были завершены, он остановил извозчика и, погрузив всё имущество Кати, уместившееся в небольших узле и чемоданчике, усадил Катю рядом с собой и просил ехать к цирку господина Лурье.

* * *

Всё происходящее некоторое время казалось Кате волшебной сказкой.

Даже толстый немец Франц Иосифович, в распоряжение которого — для создания номера — отдали Катю, поначалу показался ей милым.

Ей понравился даже его смешной акцент. Он использовал в речи вперемешку слова из разных языков, включая незнакомые Кате цирковые слова, обозначающие движения тела, а также команды. Когда же он сердился, то говорил вообще только по-немецки.

Слово «алле» теперь стало главным в жизни Кати.

Ей подобрали тонкое трико и очень короткое платье для тренировок. А ещё цирковая портниха сняла мерки и начала шить специально для Кати новое платье для выступлений — с блёстками и маленькими крылышками.

Кате казалось всё это... волшебным!

А ещё она могла теперь каждый день смотреть все представления!

В недоступных для публики помещениях цирка, где жили специально обученные цирковые животные, она гладила — с позволения дрессировщиков — умных собачек и котов, обезьянок и лошадей! С восхищением смотрела она на огромного слона Тубо, на львов и тигров!

Мир цирка был особенным, со своими законами и правилами. Катя постепенно изучала их.

Но ощущение волшебной сказки, в которую вдруг превратилась её жизнь, закончилось очень скоро.

Господин Франц заставлял её делать всё новые и новые упражнения каждый день с утра и до вечера. Тело постоянно болело от перенапряжений и ушибов.

Она всё время слышала его: «некорошо!», «улибка!»..., «алле!», «алле!», «алле!», «алле!»...

И только очень редко звучало: «корошо!»... Но тогда сразу изобреталось новое упражнение, сложнее прежнего...

А потом добавилась ещё и трапеция, которую поднимали всё выше... И страх падения стал мучителен...

«Если ты не будешь корошей, то я буду гнать тебя на улиц и там ты будешь умирай с голоду!» — кричал на Катю Франц Иосифович.

Иногда Катя даже хотела оказаться на улице и умереть, чтобы прекратились эти бесконечные мучения.

Глава вторая:

Клоун Том

Однажды вечером, после очередного такого гневного монолога Франца Иосифовича с обвинениями Кати в бездарности и лени и с угрозами выгнать её на улицу умирать с голоду, Катя разрыдалась в своей маленькой комнатке от печали о своей такой несчастной участи. Она рыдала, уткнувшись лицом в подушку, ей казалось, что всё хорошее навсегда закончилось в её жизни, что никогда больше в ней не будет радости и надежды!

Вдруг — в дверях появилось голова клоуна, которого звали Том. Он тоже начал громко хныкать, а потом из специальных трубочек, спрятанных под его забавным рыжим париком, полились струи-фонтанчики, изображающие потоки слёз. Катя уже знала, что для этого он нажимал резиновую грушу, спрятанную у него в кармане. Но, всё же, она улыбнулась сквозь слёзы. Том плакал всё громче и смешнее, брызги слёз разлетались во все стороны!

— Я тебя переплакал! — сказал Том, зайдя в Катину комнатку и усевшись на стуле напротив плачущей на своей кровати Кати. Он добавил:

— Сдавайся!

... Катя совсем перестала плакать.

— Что у тебя случилось, Катюша? — спросил Том, и протянул ей огромный клетчатый носовой платок.

Катя вытерла слёзы.

Она рассказала Тому обо всех своих несчастьях.

Том дал ей мазь в баночке и сказал, что это поможет, чтобы меньше болели мышцы и синяки. Потом он сел рядом и спросил:

— Хочешь, я научу тебя не бояться и делать в твоём номере то, что сейчас ещё не получается?

— Я никогда это не смогу, я боюсь эту трапецию! У меня всё это не получается и никогда не получится!... — печально сказала Катя.

— Забудь такие слова, Катенька! В цирке — их не существует!

Человек может научиться практически всему! Его возможности — огромны!

Например, ты можешь сама управляешь этим своим телом — а не оно тобой! Тело может хныкать: «я не хочу, я не могу, я устало!...», а ты даёшь ему команду — и оно подчиняется!

Но только такая команда должна быть очень чёткой и уверенной!

Ты видела, как мадам Матильда учит собачек прыгать через обруч, стоять на задних лапках? Она даёт им чёткую команду. Так и ты должна научиться давать телу такие же команды!

Так, постепенно, ты сможешь исполнить номер любой сложности!

Хочешь, я буду тебе помогать? Мы будем тренироваться рано утром, пока все ещё спят.

Ты ведь хочешь быть настоящей артисткой? Тогда — ты должна научиться *никогда не жалеть себя*, но делать всё с радостью! Только в этом случае публика будет в восторге рукоплескать тебе!

Но и это — ещё не самое главное. Аплодисменты — это лишь признание другими людьми того, что ты выступаешь хорошо. Но бывает так, что другие люди не сразу замечают то, что важно или красиво. Чтобы такое не случилось, нужно научиться так работать, чтобы самой получать радость от своего выступления!

Ты ведь видишь, как работают все цирковые артисты! То, что публике кажется волшебством и чудесами, — достигается их каждодневным трудом над каждым элементом номера.

Когда человек упорно трудится, добиваясь намеченной задачи, тогда то, что вчера ещё казалось невозможным, становится не просто возможным, но всего лишь маленькой ступенькой, которая позволяет подняться ещё выше, продвигнуться ещё дальше!

А самое главное, если ты победишь свой страх высоты, боли и научишься делать с радостью то, что должна делать, — то ты сможешь быть счастливой!

Здесь есть одна небольшая сложность: нельзя один раз и навсегда победить в себе страх...

— А как же тогда?

— Можно просто научиться держать страх под своим контролем. Не разрешай страху командовать!

Так — можно учиться побеждать все такие эмоции, которые делают тебя слабой и несчастной, заставляют ощущать себя жертвой каких-то обстоятельств или других людей.

Я в своей жизни это не раз проверял. Если сдаваться перед трудностями или потакать своим

слабостям — то от этого лучше никогда не становится! А если не сдаваться — то становится лучше с каждым днём! Хоть чуть-чуть — но лучше!

* * *

С этого дня началась дружба между клоуном Томом и Катей.

Выступления Тома были всегда такими весёлыми! Все зрители покатывались со смеху и в восторге рукоплескали ему!

Да и в обычной жизни Том в любой момент готов был подарить всем изрядную порцию юмора и шуток. Он — словно всегда и везде участвовал в представлении, в котором он играл роль развлекающего всех шутника!

Многие в цирке любили его и уважали, многие — даже побаивались, боясь оказаться предметом его шуток. С его мнением иногда считался даже сам директор цирка господин Лурье.

Но с Катей — Том был другим: настоящим и добрым другом, без печальной иронии над происходящим, без множества шутовских масок.

В первый раз проснуться до рассвета самой Кате было сложно, и Том сам её разбудил.

— Вставать рано утром — это здорово! День тогда становится намного длиннее — и можно успеть сделать всё, что ты наметила, — сказал он. — Если же лениться и долго спать, то тогда приходится потом торопиться, чтобы всё успеть. А в суете и спешке мы можем разучиться замечать самое важное в жизни!

... Том каждый день стал учить Катю не бояться высоты и исполнять сложные движения на трапеции, преодолевая дрожь тела и души.

... Он когда-то сам был гимнастом... Это было давно, до падения и травмы, которая была так серьёзна, что ему пришлось стать клоуном.

Он знал все тонкости исполнения гимнастических и акробатических движений — и стал помогать разучивать их Кате, пока все ещё спали.

Он опускал трапецию на такую высоту, чтобы Кате не было страшно. Он страховал её, помогая верно делать различные перевороты.

Затем Том — постепенно — увеличивал высоту. Потом появился батут-сетка...

Но, что самое главное, Катя научилась преодолевать свой страх, научилась добиваться красоты и чёткости исполнения всех движений! Она радовалась вместе с Томом каждой маленькой такой победе!

Том придумывал и некоторые элементы номера, которые Катя потом показывала Францу Иосифовичу. И тот, приписывая себе их открытие, включал движения в создаваемый номер.

И номера действительно получались завораживающими своей красотой!

* * *

Первое выступление «парящего ангелочка» вызвало фурор у публики. Катю провожали громом аплодисментов.

Маленькая фигурка девочки в розовом платье, расшитом блёстками и с маленькими изящно сделанными прозрачными крылышками

на спине, сияла в лучах специальных прожекторов. Катя делала под самым куполом сложные перевороты, а потом словно летела вокруг арены с трапеции на трапецию.

Господин Лурье был невероятно доволен!

Начались гастролы по многим европейским странам. Выступления, выступления... И между ними — бесконечные тренировки...

Катя привыкла.

Но однажды она пожаловалась Тому:

— Я совсем не вижу жизни, которая есть там, за стенами цирка! Даже те города, в которые мы приезжаем, я почти не вижу! Они — словно все одинаковые, только люди говорят на других языках...

— Ты, Катенька, видишь намного больше, чем большинство людей, живущих в этих городах! И уж точно — больше, чем дети какого-нибудь ремесленника или рабочего с фабрики.

Ну а та богатая разряженная публика, которая нам аплодирует... Не знаю, стоит ли нам мечтать о такой жизни...

Однажды я попробовал жить без цирка... Я тогда зарабатывал много денег... Я продержался так несколько лет. Но, всё же, у меня не получилось так жить — и я вернулся в цирк. Во всяком случае, здесь все честны... А там... Там все тоже играют свои роли, но очень многие обманывают других и часто обманываются сами...

— Поэтому ты и стал клоуном, который веселит людей?

— Да, Катюша. А люди... Они — везде одинаковы, хоть и говорят на разных языках...

... Этот разговор побудил Тома начать учить Катю всему, что он знал сам и чему мог научить.

Вначале он просто читал ей волшебные сказки с картинками, покупая в лавке букинистов уже не новые, но зато дешёвые книжки. Потом он научил Катю и читать, и считать. Ещё он рассказывал, насколько знал сам, историю тех стран, в которые они приезжали. А когда выдавалась такая возможность, они вдвоём отправлялись гулять по городу, в котором цирк господина Лурье был на гастролях в то время.

Глава третья: **Среди воздушных гимнастов**

Однажды, прогуливаясь так в свободный от представления день, Том и Катя подошли к шатру цирка-шапито. На афише, сделанной не в типографии, а просто нарисованной на фанерном щите не очень умелым художником, красовалась надпись «Воздушные акробаты династии Тибо».

Том надолго замер у плаката...

— Хочешь посмотреть на настоящее мастерство? — вдруг спросил он Катю.

— Конечно!

... Они купили билеты.

Представление было незамысловатым. Костюмы и весь антураж весьма уступали тому, что было в богатом и всемирно известном цирке господина Лурье.

... Но, когда началось выступление воздушных гимнастов, то Катя поняла то, о чём говорил

Том. Это было совершенное исполнение сложнейших элементов номера. Лёгкие гибкие тела словно парили в воздухе, как птицы. Невероятная слаженность и точность движений делали незаметными чрезвычайные усилия гимнастов и превращала всё пространство под куполом в волшебный простор, где люди — словно летали, лишь иногда касаясь руками или ногами трапеций или рук напарников...

— Вот это да! — прошептала в восторге Катя.

... После выступления, когда они уже направлялись к выходу, одна из гимнасток вдруг окликнула:

— Том? Это ты? Не может быть! Как же я рада тебя видеть!

... Том вздрогнул и обернулся:

— Здравствуй, Тоня!

— Это — твоя? — Тоня с лаской во взгляде нагнулась к Кате, погладила её светло золотистые волосы. — Какая красавица! И такая уже большая!

... И, обращаясь уже к Кате, спросила:

— Тебе понравилось выступление?

— Да! — восторженно произнесла Катя и добавила несколько профессиональных слов, описывающих те перевероты и приёмы, которые её особенно восхитили.

— Вот это да! Значит, династия воздушных гимнастов Тибо продолжается?

— Да! — вдруг радостно ответил Том. Всё напряжение, которое ощущалось в нём в этот вечер, вдруг ушло. Расцвела какая-то невероятно прекрасная и спокойная нежность, которая в нём обычно пряталась где-то в глубине, под множеством шутовских масок.

— Ты зайдёшь к своему отцу?... — спросила Тоня.

Том покачал головой:

— Нет, лучше не надо... Вот, лучше приходите вы все, если надумаете. — Том протянул пригласительные билеты цирка господина Лурье.

Тоня чуть нахмурила брови...

— Не знаю, получится ли... Ты ведь знаешь своего отца: он всех критикует за бездарность и смотреть, скорее всего, не захочет. Я сама попробую: приду, если пустит...

— Во всяком случае ты теперь знаешь, где меня найти... Ну, в общем, если что... И если будет нужна моя помощь...

— Да, спасибо!

... Они тепло распрощались.

* * *

Том шёл, погружившись в свои мысли.

Катя дёрнула его за рукав:

— Она сказала «отец»? Там выступал твой папа?

— Нет, Катюша, не выступал... Он — владелец этого цирка-шапито. Помнишь, я говорил, что когда-то был воздушным гимнастом? А потом — мне пришлось уйти... Так получилось...

... Том никогда не забывал то, что случилось тогда...

Вот — он юный, влюблённый в Тоню, привёл её в их цирк. Вот — они делают номер...

Отец недоволен: ведь девушка — хоть и способная — но ввести в номер «не-цирковую» — очень сложно!

... Потом Тоня влюбилась в жонглёра Сер-
жа...

А потом Том разбился...

Сломалась тогда старая деревянная кон-
струкция подвески под куполом, на которой кре-
пились канаты и трапеции. Том долго удерживал
всех своим телом, лишь руками соединяя место
разлома. Мгновения, пока все гимнасты спуска-
лись, показались ему замедленными во време-
ни...

... А потом сам он уже не смог спастись: за-
кончились силы, сорвался. Были порваны мыш-
цы рук, плюс перелом позвоночника...

... Том мечтал выступать снова. И эта мечта
давала ему силы. Он учился ходить заново, учил-
ся хоть как-то шевелить руками... Преодолевая
боль, он заставлял тело слушаться...

Но, когда он более или менее поправился, то
отец сказал:

— Ты больше никогда не сможешь по-
настоящему хорошо работать под куполом. А
быть обузой для других — тебе не пристало!

... Отец не имел жалости. Если бы на месте
Тома был он сам, то он поступил бы так же. Том
знал это и старался прогнать из души боль и оби-
ду: «Да калека, инвалид не может быть теперь их
спутником... Но ведь я почти восстановился все-
го за полтора года!... Я надеялся, что ещё немного
— и смогу выступить!...»

Слова отца прозвучали как приговор: «Ты
уже никогда не сможешь!... Не нужно мучить ни
себя, ни нас! Уходи и устраивай свою жизнь сам!
Уходи, не прощаясь ни с кем: так будет лучше! Не
надо сентиментальных сцен! Удачи тебе!»

Отец отвернулся и пошёл прочь... Больше Том его никогда не видел. На следующий день Тома там уже не было...

Отец всегда был безжалостен в таких вопросах. Он никогда не шёл на компромиссы, не прощал того, кто позволил себе обмануть хоть раз, в чём-то подвёл или по иным причинам не соответствовал его требованиям к настоящему артисту. Он выгонял тех, кого считал неспособными или недостойными, словно вычёркивал их из своей жизни навсегда. И возврата к прошлому не могло быть!

Том тогда понял, что отец — прав, и что, несмотря на все старания, он уже не сможет выступать так, как прежде. А заниматься всякими подсобными делами и с болью или завистью смотреть туда — под купол цирка, где он хотел бы быть... Тратить на эту печаль свою жизнь — это недостойно!...

Несколько лет Том работал на разных работах. Он легко осваивал новые способы приложения своих сил в разнообразных делах, неплохо зарабатывал. Но цирк... оставался «незаживающей раной».

Однажды он посетил выступление цирка господина Лурье и там понял, что обязательно должен вернуться в цирк! Кем угодно — но вернуться!

Он принял решение стать клоуном и сочинил несколько забавных номеров.

Первые его номера были не слишком хороши, но господин Этьен Лурье разбирался в людях. У него было такое своего рода «чутьё». Этот молодой человек с невероятно грустными глазами ему

понравился — и он взял Тома в труппу. Господин Лурье не ошибся: Том стал своего рода «звездой». Его номера были лучше раз от раза. Умная ироничность и невероятная изобретательность, готовность смеяться над собой... Господин Лурье справедливо считал, что помог Тому стать одним из лучших в мире клоунов!

Обиду на своего отца Том долго изо всех сил хотел забыть, стереть, вычеркнуть из памяти... Но... лишь загнал её очень глубоко.... Только сегодня он с радостью вдруг понял, что простил отца и их всех... Он всех их теперь — просто любит! Он любит Тоню — без ревности, без боли и печали о прошлом, любит всю их команду, любит своего отца!...

Он обнял Катю за плечи. Без этой его любимой маленькой Кати — это бы, наверное, не произошло.

Вот ведь оно — как Тоня сказала — «продолжение династии»!

Да что там — династия?! Это — не важно! Катя стала для него главной радостью и смыслом в жизни! Он был нужен ей! Он ей — и друг, и учитель, и отец! Она, и в самом деле, стала ему, как дочка!

* * *

На следующий день Том, всё же, немного надеялся, что Тоня придёт на их представление, придумывал то, как будет общучивать, что он теперь — не гимнаст, а клоун...

Он смотрел из-за кулис вслед расходящейся после выступления публике.

Катя подошла и тронула за рукав:
— Не грусти! Наверное, они уехали. Ты ведь знаешь: так бывает...

Глава четвёртая: Праздник добрых дел

Прошло несколько лет. Катя была настоящей «звездой» цирка господина Лурье.

Однажды — в одном из больших городов — каждый день среди публики в первом ряду Катя стала замечать нарядно одетого: мальчика-подростка примерно одного с ней возраста или чуть старше, который восторженно хлопал и не сводил с Кати взгляда.

Через несколько дней, после очередного представления, господин Лурье привёл этого мальчика и его отца в комнатку, где Катя снимала свои крылышки и уже собиралась переодеваться.

— Ну вот она — наша «звезда»! — представил он Катю. — А это — граф де Нуари и его сын Алекс. Вы произвели на Алекса неизгладимое впечатление, мадемуазель Кити!

... Катя с удивлением глядела на своего поклонника и на директора, который стал так естественно любезен с ней.

Алекс протянул Кате подарок — красивую коробку с бантом, а потом неожиданно для своего отца и для господина Лурье произнёс:

— Я хочу, чтобы мадемуазель Китти сегодня поехала к нам домой и ужинала с нами. А завтра

— чтоб провела со мной весь день: ведь завтра нет представления!

... Он произнёс это не подразумевающим возможных возражений тоном.

— Так не принято, — попытался, всё же, возразить господин Лурье...

... Но, видимо, отец мальчика часто подчинялся прихотям сына. И сейчас он достал из бумажника объёмную пачку купюр и с наигранной улыбкой протянул деньги директору:

— Но мы ведь можем сделать исключение? Не правда ли?

— Да-да, конечно! — произнёс господин Лурье, понимая, что на прихотях этого «ребёночка» он может весьма прилично заработать.

— Можно я умоюсь и переоденусь? — спросила Катя.

— Нет: мне нравится так! Ты — такая красивая в этом наряде! — сказал Алекс. — Если захочешь, то примешь перед сном ванну у нас дома! Едем скорее!

... Катя оставила на столике так и не распакованную коробку, накинула своё старое невзрачное пальтишко, которое так резко контрастировало со сверкающим блёстками нарядом для выступлений, и отправилась к экипажу графа.

... Они подъехали к роскошному особняку.

Слуги приняли у них верхнюю одежду.

Катя никогда не видела такой роскоши!

«Это я словно во дворец из сказки про Золушку попала!» — подумала она.

... Потом был огромный зал с большим столом, на котором стояли только три прибора.

Ещё потом отец Алекса не стал садиться: он сказал, что не голоден и оставил детей лишь в обществе лакеев, которые безмолвно наливали сок и подавали кушанья.

Катя с удивлением смотрела на несколько вилок и ложек около тарелки, не решаясь выбрать одну из них.

Алекс нарушил неловкое молчание:

— Можешь есть хоть ложкой, хоть даже руками! Здесь же — никого нет и не перед кем соблюдать этикет!

... Катя с удивлением оглянулась на четверых слуг, застывших в безмолвны позах...

— А-а..., — рассмеялся Алекс. — Пойдите прочь: мы сами выберем, что нам есть и пить!

... Лакеи с поклоном удалились.

— Ты не считаешь их людьми?

— Почему? Они — люди... Но эти люди делают всё, что я хочу, мой отец им за это платит. А если я захочу — их выгонят на улицу. Так что не стоило их стесняться!

— А я? За то, что я сюда приехала, ведь твой отец тоже заплатил?

— Ты — другое дело! Ты мне нравишься! Нужно же было как-то заставить твоего директора тебя отпустить!

... После ужина Катя немного освоилась с необычной ситуацией, в которую она попала.

Но тут пришёл мажордом и строго произнёс, что сегодня — уже поздно и всем пора спать. Служанка проводила Катю в ванную комнату, отделанную мрамором. Потом, когда Катя закончила наслаждаться тёплой ванной с белоснежной пеной от специального душистого мыльного рас-

твора, служанка дала ей халат и ночную рубашку — всю в кружевах — и отвела в отдельную спальню.

... На следующее утро после завтрака Алекс привёл Катю в свою комнату. Катя с удивлением рассматривала фигурки людей и зверей из дерева или фарфора, «волшебные шкатулки» с разными затеями и музыкой, раскрашенные домики, кораблики с парусами и даже железную дорогу с паровозом, вагончиками и рельсами.

— У меня нет игрушек, и я не знаю, как надо с ними играть, — смущённо сказала Катя.

— Это — просто, я тебя научу! — уверенно произнёс Алекс.

... Они некоторое время строили город из кубиков, прокладывали железную дорогу... Но это наскучило Алексу весьма скоро. Потом они пошли в сад и пускали в пруду кораблики с парусами — такие красивые и похожие на настоящие парусники.

Это тоже очень быстро наскучило юному графу.

А Катя всё ещё не переставала удивляться тому, что можно *вот так* проводить своё время...

Алекс предложил:

— А хочешь, мы поедem по магазинам и я куплю тебе всё, что ты пожелаешь — новое пальто, туфельки, нарядные платья, всякие там игрушки, ну всё, что ты захочешь... Я хочу сделать тебе приятно!

— Но платить ведь за это будет твой отец? Ведь так? Получается, что это он, а не ты делаешь мне приятно, а он этого совсем, может быть, не хочет...

— Ну тогда..., — Алекс ненадолго задумался. — Вспомнил: у меня есть свои деньги! Мне их дарили в подарок на день рождения, а я не потратил! Этого может не хватить на все твои желания, зато это — мои собственные деньги!

Говори: что ты хочешь?!

— Мне вчера показалось, что я попала в сказочный замок, и я сейчас хочу быть феей, которая делает настоящие добрые чудеса! Ну... — так, чтобы в жизни хоть ненадолго стало так же, как в сказке!

Ты никогда не мечтал быть волшебником?

— Нет...

— А я — мечтала!... Когда я была маленькая, Том — это мой друг клоун — учил меня, как сделать наш выходной день хорошим. Ну, мы словно сами праздник себе делали. Главным правилом было — сделать что-то хорошее для других! Мы шли гулять — и устраивали маленькие добрые чудеса.

Например, зимой кормили замёрзших и голодных птичек. Потом на рынке покупали еду у самой бедной старушки. А иногда — просто шли по улице и дарили улыбки и добрые слова людям! Том всегда так умеет шутить, что там, где мы проходили, — словно цветы из радости распускались!

А сегодня ты тоже можешь мне помочь делать маленькие чудеса!

— Но я не умею шутить...

— Ну и ладно: я другое придумала!

... Они отправились в город в экипаже в сопровождении лишь одного слуги, который отвечал за безопасность молодого графа.

Вместо нарядов и подарков Катя попросила Алекса купить шоколадок, конфет, мягких и пышных булочек и пирожков, сложить всё в большие коробки.

Потом, по желанию Кати, они отправились в бедные кварталы того города.

— Когда-то я жила с мамой очень бедно, у нас редко было вдоволь еды. И мне казалось настоящим праздником — получить кусочек мягкого хлеба или конфету, — рассказывала она Алексу.

... Бедные кварталы удивили Алекса. Он даже не предполагал, что есть люди, которые живут в такой нищете!

А Катя — так радовалась, угощая детей бесплатными лакомствами! Она ощущала себя волшебницей, которая может творить чудеса!

Катю обступили малыши и дети постарше. Они разглядывали её цирковой наряд.

Дети стали просить:

— Расскажи нам про цирк, пожалуйста!

... Катя вначале попробовала словами описывать представление. А вокруг собиралось всё больше маленьких слушателей...

Потом она начала показывать всё, что могла сама. Собралась публика из многих соседних домов. Подходили и дети, и их родители. И просто случайные прохожие останавливались — и уже не могли уйти!

Катя изобретала и изобретала своё представление, словно одна хотела подарить красоту всего циркового действия.

И ей восторженно хлопали, до красноты отбивая ладони, и дети, и взрослые, которые никогда не были и не будут в цирке!

Алекс и его слуга тоже хлопали.

... Но после выступления Катя погрузилась.

— Спасибо тебе за этот день, Алекс! А теперь отвези меня обратно в цирк! — попросила она.

Алекс покорно согласился. За этот день в нём тоже произошла перемена. Если с утра он повелевал, как им развлекаться, — то потом всё больше старался сделать приятно Кате и помогал ей. И это принесло ему новую никогда прежде не испытанную радость *заботы о другом, о других.*

И он начал понимать нечто новое, что отныне могло изменить и его жизнь...

— Когда я ещё подрасту, я отыщу тебя — и мы поженимся, — сказал он серьёзно.

— Так не бывает: ты — граф, а я — циркачка...

Но, всё равно, у нас получился хороший *праздник добрых дел!*

* * *

Вечером Катя долго была в задумчивости, а потом спросила Тома:

— Том, а ты веришь в Бога?

— Наверное, верю, Катенька! Все циркачки — люди, в той или иной степени верящие и в Высшие Силы, управляющие судьбами, и во всякие там знаки и приметы.

Мы все тут в цирке — такие непохожие друг на друга, разных национальностей, разных вер... Большинство рискует жизнью, выходя на арену с

хищными зверями или — как ты, поднимаясь на высоту, падение с которой смертельно. Или — наездники, для которых ошибка тоже может стоить жизни... Но даже и те, кто рискуют лишь опозориться, если номер не получится, — тоже обычно совершают какой-нибудь ритуал: чтобы всё прошло хорошо... Наверное, в человеке заложена потребность верить в помощь Свыше...

— У тебя есть молитва, которой ты молишься?

— Нет... Мне кажется, что подходит любая молитва. Если Бог слышит нас, то не всё ли равно Ему, какими словами мы к Нему обращаемся?

Но Он действительно слышит нас, причём здесь! — Том показал в центр своей груди. — Отсюда, из глубины, Он нас слышит! Отсюда — Он учит прощать других.

Если в груди — тепло любви, то мне кажется, что это оттого, что Бог меня понимает и одобряет. Если же внутри пустота и печаль, то кажется, будто и нет Его со мной вовсе...

— А почему одни люди — богатые, а другие — бедные? Кто-то родился в семье слуг и вынужден всю жизнь трудиться, исполняя тяжкую работу, а кто-то, как Алекс, родился у богатых родителей и мается от скуки, не зная куда девать деньги и время?

Мы сегодня были в бедных кварталах этого города. Там — такие нищета, грязь! А люди, в том числе, дети — там живут...

— Каждый человек, наверное, может кое-что изменить в своей жизни, так я полагаю. Даже дети из этих бедных семей могут попробовать вырваться из той нищей жизни, начать учиться... Я

встречал таких людей, которые добивались всего, о чём мечтали, хоть и родились в бедных семьях.

Но вот ведь, что ещё надо увидеть, Катюша: не в богатстве же материальном только — счастье!

Иногда счастье — в том, чтобы обнять любимого и дорогого человека, вот так, как мы с тобой сейчас сидим, обнявшись, можем поговорить по душам, понимаем друг друга. В некоторых из тех бедных семей дети могут получать много больше любви, чем в семьях аристократов...

Счастье ведь — не купить за деньги!

А вы сегодня подарили тем людям радость — и это тоже здорово! Быть может, ваши угощения и выступление твоё — больше счастья принесли им, чем всей той публике, которая у нас на представлениях бывает!

Глава пятая: **Появление факира**

Время шло. Кате исполнилось 14 лет.

Зрителей уже не умиляла малышка, которая парит под куполом цирка. Все осложнения нóмера, которые выдумывал господин Франц, были малозаметны для публики. Сколько сделано оборотов в воздухе, насколько трудны в исполнении прыжки... — зрителей не просто удивить мастерством воздушных акробатов!

Катя тоже переживала, что прежние овации и крики восторгов сменились теперь не слишком

бурными аплодисментами и скукой у многих из публики.

Сам господин Лурье возмущался тем, что всё в номере теперь стало «старо, как мир». Он грозился выгнать господина Франца из цирка, если он не сделает новый номер.

И тогда Франц Иосифович придумал «смертельный номер»: сетка-батут убирается, на глазах у всех отцепляется лонжа (страховка, которая не мешает движениям, но может удержать тело от падения в случае ошибки). И Катя должна прыгать из-под самого купола, каждый раз серьёзно рискуя жизнью...

Том предложил сделать запасную лонжу, незаметную для публики. Но Франц не стал и слушать:

— Обманывать публика — некорошо! Плутишка, это ты можешь смешить и обманывать, а я делаю настоящий работа!

... Перед первым выступлением Том напутствовал Катю:

— Не отцепляй лонжу! Номер — ведь очень «сырой»!... Наплюй на эту публику, на своего Франца, на директора!

— Нет! Когда все будут сжиматься от страха за меня, а я прыгну — это будет так здорово! У меня должно получиться!

— Тебе вскружили голову аплодисменты, желание славы, триумфа! Для чего так рисковать жизнью? Это же — просто проявление гордости!

— Это — моё мастерство! — надула губки Катя.

... Потом она обняла и поцеловала Тома:

— Всё будет хорошо!

... В последнее время Катя стала упрямой: спорила с Томом, настаивала на своём даже тогда, когда была явно не права.

Том списывал это всё на «переходный возраст». Девочка подрастает! Ей уже не нравятся слишком сильные опека и забота. Ей хочется свободы, восхищения от окружающих, ей уже подавай поклонников...

* * *

Том каждый раз переживал за Катю так сильно, что за несколько месяцев выступлений с её прыжком из под купола у него появились седые пряди в волосах.

У него было внутреннее ощущение, что всё происходит не так, как надо, неправильно... Он пытался придумать способ, как это изменить.

Он даже говорил с директором господином Лурье, чтобы тот дал распоряжение запретить этот номер.

Но разговор получился безрезультатным:

— Господин Лурье, я прошу Вас: давайте отменим этот номер! Дайте мне две недели — и я сделаю с Катей номер не менее эффектный, но без такого бессмысленного риска!

Этот прыжок задуман для исполнения неправильно: опасность слишком велика, а ошибку допустить — очень легко! И, сколько ни тренируйся, этот риск не уменьшается! Да, я понимаю: все мы под Богом живём и дни жизни наших Им сочтены... Но здесь — Катя каждый раз искушает судьбу! Так — нельзя!

— Оставь, Том! Всё — хорошо! Катерина сама согласна на этот номер. Если бы она боялась или не хотела...

А так, то, что ты говоришь, — просто смешно! Многие циркачи работают без страховки — и в этом нет ничего страшного!

... Том попробовал ещё раз:

— Да, всегда есть риск, даже вот печеньем можно поперхнуться и умереть! — Том показал на стол, где у господина Лурье стояла вазочка с печеньем и чашка с чаем, и продолжил: — Но есть риск бессмысленный и неразумный! Зачем Вам этот ужас в зале перед прыжком, вопли слабонервных барышень?! Ведь в этом номере уже почти не осталось красоты! А техника — весьма сомнительна!

— Довольно, Том! Не возражай! Толпы стоят в очереди за билетами именно ради этого номера со смертельно опасным прыжком! Я не намерен ничего отменять! Разговор закончен!

... Том понял, что он бессилён повлиять на ситуацию.

... Все было хорошо, раз, другой, третий, пятидесятый... А потом случилось ужасное...

Том всё видел, стоя за кулисами.

Катя всего на долю секунды замешкалась... Полёт в воздухе, перевороты... Но трапеция лишь скользнула по кончикам пальцев...

Если бы не Франц, а он, Том, сам бы давал толчок трапеции, то он бы уловил эту долю секундочки и ускорил движение... Но Франц... не заметил то, что стало роковым...

... На арене — распластанное тело Кати, крики зрителей, паника... Конферансье успокаивает

публику. Выходит мадам Матильда с собачками и обезьянками...

... Катю на руках отнесли в её комнатку.

Она ещё жива...

Томительное ожидание врача...

Его слова прозвучали, как приговор:

— Я в данном случае бессилён... Если она не умрёт в ближайшие дни, то останется калекой, не сможет даже ходить... Так что, возможно, умереть — это лучший выход для девочки. Я — не волшебник...

... Том пошёл следом за выходящим из цирка врачом:

— У меня есть сбережения, я копил на свою старость, я отдам всё! Давайте отвезём её в больницу! Может быть можно что-то сделать?!

— Вы можете молиться, если верите в Бога. До больницы её даже не довезти живой.

... Том в отчаянии смотрел вслед удаляющемуся экипажу...

Снег падал на его съехавший на бок рыжий парик, на глазах выступили слёзы от отчаяния и бессилия...

Он даже не знал, о чём просить Бога: о быстрой и безболезненной смерти для Кати — или о том, чтобы она выжила?...

В этот момент незнакомец тронул его за плечо:

— Быть может, я смогу Вам помочь?

... Это был высокий индус во вполне европейской одежде богатого человека и в белоснежной чалме. Он представился:

— Факир Ра-Мак-Мей.

... Том слышал это имя.

В цирковом мире есть известные фокусники, которые показывают старые трюки, облакая их в новый антураж. Но есть и те, кто «под маской» фокусов делают то, что знающие толк в этом деле объяснить никак не могут.

О факире Ра-Мак-Мее ходили легенды, в газетах писали статьи о его чудесах — или, наоборот, публиковались попытки «разоблачения» его трюков. Но эти попытки «разоблачения обмана», всё же, не раскрывали тайны волшебства факира.

Том знал и то, что директор послал мистеру Ра-Мак-Мею письмо с предложением выступить в его цирке.

Факир... Его тёмно-карие глаза были особенными. Они — словно открывали проход в иные миры...

Том... поверил в невозможное, в чудо...

— Катя упала из под самого купола..., — сбивчиво начал объяснять Том.

— Пойдём: мы можем успеть ей помочь!

* * *

Катя была без сознания. Жизнь почти покинула её тело.

Факир велел Тому не входить и закрыл дверь в комнатку, где он остался рядом с телом девочки.

Прошло около получаса.

Том молился без слов. Он вкладывал все силы души в просьбу к Богу спасти Катю, вернуть ей здоровье! Он просил прощения у Бога за то, что всю свою жизнь очень редко вспоминал о Нём, он говорил, что готов на любые жертвы, го-

тов дать любые обещания и сдержать их, готов отдать свою жизнь... Только пусть она живёт, пусть поправится!

Когда дверь открылась, Тому показалось, что из комнаты на него выплеснулась волна необычного тепла, потом — словно океанские воды хлынули через ту открытую дверь!

Он вспомнил, как несколько раз в детстве ощущал то, что называл для себя *Присутствием Бога*. Тогда, в детстве, он не видел Божественный Свет, не слышал Его слов, но точно знал: Бог — рядом! Это сопровождалось ощущением великих радости, нежности, счастья! А потом — всё это... забылось за суетой и печальями непростой жизни...

Сейчас же его с головой накрыло волной тысячекратно усиленного такого состояния!

Потом волна схлынула.

Катя ровно дышала и, казалось, просто спала, словно ничего не случилось...

Ра-Мак-Мей сказал:

— Она теперь будет жить в этом теле ещё долго. Тело — уже здорово, но мы не будем будить её некоторое время, чтобы не смущать окружающих исцелением по Воле Высших Сил.

— Вы умеете творить чудеса?

— Но это — просто обладание знанием, которое можно использовать, чтобы восстановить материю тела...

Пойдём пообедаем и поговорим.

... Они устроились в тихом углу полупустого зала в соседнем с цирком небольшом ресторане. Ра-Мак-Мей заказал им вегетарианскую пищу, сок и воду.

Обед прошёл в молчании, беседа началась после.

Ра-Мак-Мей долго всматривался в пространство вокруг тела Тома и в него самого, словно видел насквозь и тело, и душу. Потом он сказал:

— На самом деле, всё происходит в соответствии с Божественным Планом.

Что же касается исцеления, то есть разные уровни, с которых человек может влиять на то, что его окружает.

Человек — это ведь не только тело!

Да и тело человека, если его рассмотреть внимательно, — это не только кости, мышцы, внутренние органы...

Впрочем, и всё это состоит из мельчайших частиц, которые расположены определённым образом и движутся, взаимодействуют — по определённым законам. Есть — как бы это сказать? — «правила», подчиняясь которым, любое материальное тело формируется и проявляется в этом мире.

И есть невидимые обычному глазу как бы вложенные друг в друга слои внутри каждого тела.

А ещё есть душа — живая бессмертная сущность, которая управляет этим телом.

И тела, и души живут по законам, созданным Богом.

И если бы ты понимал, как из мира духовного можно управлять процессами в телах, то не удивился бы тому, что можно восстановить любые повреждения в теле. Это может сделать сам человек по отношению к своему телу, но есть исключительные случаи, когда один человек может помочь другому в исцелении.

Ты удивишься тому, что исцелить тело — это много проще, чем исцелить душу!

Ситуация Кати — это есть своего рода аванс для неё, шанс исправить кое-какие собственные ошибки. И — что есть главное — возможность узнать очень многое и помочь в этом другим людям.

Если мы не сможем объяснить это ей, то данная трагическая ситуация, скорее всего, повторится вновь тем или иным образом.

... Перед внутренним взором Тома всплыли картины падения, страх сжал словно тисками...

Факир остановил разрастание этой эмоции простыми словами, но было видно, что он словно в открытой книге читал всё, что происходило в мыслях и эмоциях Тома.

— Страх — это одна из самых разрушающих эмоций! Не следует ей поддаваться! Ты сам учил этому Катю! Человеку страх может быть полезен лишь как некий ограничитель-защитник для безопасности от тех процессов и событий, к которым человек-душа ещё не готов.

Я бы не смог исцелить Катю, продлевая жизнь души в этом теле, если бы Бог не указал на возможность очень благоприятного дальнейшего хода событий, причём полезного не только для самой Кати, но и для многих других людей.

Если бы Катя не имела возможности полного духовного Преображения — то дальнейшая её жизнь в материальном мире не имела бы никакого смысла!

Я говорю тебе об этом потому, что ведь ты, Том, принял важное участие в судьбе Кати.

Кстати, ты молился и говорил о своей готовности исполнять любые поручения от Бога!

— Да: я молился и просил, я — готов!

... В уме Тома проскользнули какие-то неприятные мысли о том, что, возможно, индус — вовсе не Божественной Силой исцелял...

— Сомнения разрушают веру! — произнёс Ра-Мак-Мей и замолчал...

Том подумал: «Боже, направь меня так, чтобы я служил Тебе, а не неким могущественным, но тёмным силам! Ибо лишь Тебе давал я обещания и Тебя благодарю за спасение Кати!»

Ра-Мак-Мей, как будто выслушав мысли Тома и оценив его решимость, продолжил:

— Иисус часто говорил исцеляемым: «Вера твоя спасла тебя!»

— Ты — христианин?

— Формально — нет, но это не имеет значения. Как ты думаешь: а Сам Иисус был христианином — в современном понимании людьми этого слова?

Ведь, скорее всего, если бы Иисус сейчас пришёл на Землю и начал говорить с людьми о Боге, исцелять, — то все служители всех христианских церквей объявили бы Его лжепророком или даже антихристом, как это сделали служители культа в те давние времена.

А на самом деле всё — так просто: ЕСТЬ БОГ! В этом — основа и суть веры!

Он есть над всеми религиозными традициями и верованиями человечества! Он — Един для всех людей!

Он есть Творец всего Мироздания!...

Впрочем, и в Индии большинство людей лишь поклоняется «богу» Ганеше или иным сказочным «богам». Они совершают всякие ритуалы или делают упражнения хатха-йоги. Причём они убеждены, что этого — достаточно...

Ты спросил о моей вере. Я не являюсь рабом какой-либо религиозной доктрины.

Скажу другое: почти все люди поклоняются Богу или «богам», но очень немногие лично знают Того, Кому они поклоняются!

Но Иисус знал Того, Кого именовал Небесным Отцом.

Я тоже знаю Божественное. Оно для меня — Реальность.

Оно — ЕДИНО! Хотя Оно и состоит из *Множества*.

— Ты — Посланец Бога?

— Я — всего лишь, человек, который научился немного заглядывать за занавес «иллюзорного мира» — в мир Божественный и изучил некоторые правила и законы, по которым Божественное Изначальное Сознание управляет Своим Творением. Я знаю не всё и продолжаю учиться.

А тот, кто учится, неизбежно хочет поделиться полученными знаниями и опытом с другими людьми, которым это может пригодиться.

... Том и факир ещё о многом говорили и в этот день, и в последующие дни. Они очень сблизились, ибо Том нашёл того, кто мог ответить на вопросы о жизни и смерти, назначение всего, что существует в Мироздании. Это были те вопросы, которые давно не давали покоя душе.

Ра-Мак-Мей заключил контракт с господином Лурье и остался в цирке, готовя к показам свой номер.

Том придумал сокращение длинному восточному имени факира — и с все в цирке стали называть его просто *господин Рам*.

Глава шестая: **Катя и Рам**

Прошло больше недели с момента падения. Катя пребывала в некоем спокойном забытьи, но Ра-Мак-Мей не спешил её будить.

— Пусть её тело привыкнет быть здоровым, а все вокруг забудут о том, что произошло «невозможное»! — отшучивался он, когда Том тревожно спрашивал о её здоровье.

И в самом деле, вскоре все уже спокойно интересовались у Тома о том, как дела у Кати, а Том с уверенностью отвечал: «Лучше! Она — поправляется!».

Так что уже никто в цирке не удивился, когда Катя полностью очнулась. Удивилась тогда лишь сама Катя, увидев склонившегося над её постелью Рама.

— Кто ты?

... Катя смотрела на незнакомца в восточной чалме, сидящего на краю её постели и ласково держащего её руку в своей смуглой руке с тонкими и изящными пальцами.

Взгляд его глаз был таким родным, ласкающим, успокаивающим, знакомым...

Но она никогда прежде не видела его лицо.
Или видела?...

Да! Во сне!...

Он тогда словно нашёл её и позвал. Она видела только глаза в Свете, подобном нежному солнечному. Его ласковый покой окутал, словно облако и... Дальше она не могла вспомнить.

Вдруг Катя вспомнила иное... Падение из-под самого купола цирка, страх, боль, понимание, что это — конец...

Это — действительно было? Или — просто страшный сон?

Я что — жива?

Незнакомец произнёс:

— Это был своего рода «страшный сон». Не думай сейчас об этом! С твоим телом — уже всё в порядке!

А всё то, что происходит с нами здесь, в этом мире, — это действительно подобно сну.

Но человек способен *проснуться* — и познать Реальность!

Но об этом мы поговорим в другой раз, если ты, конечно, сама этого захочешь.

— Кто ты? Где Том?

— Том выступает сейчас. Скоро придёт и обрадуется твоему полному выздоровлению.

А меня зовут Ра-Мак-Мей. Но Том сократил это имя, утверждая, что оно — слишком длинное. И здесь, в цирке, теперь все зовут меня *Рам*. Мне это имя нравится.

Я — факир. Недавно я подписал контракт с господином Лурье — и теперь тоже выступаю в вашем цирке.

— А мне можно встать?

— Да... А вот — и Том идёт! Теперь я пойду готовиться к выступлению.

— Можно мне посмотреть?

— Да.

... Том на руках отнёс Катю к арене, всё ещё опасаясь за её здоровье. Катю радостно приветствовали и усадили рядом с выходом на арену — на тумбе для выступления собачек.

Выступление факира из-за кулис наблюдала не только Катя. Даже привычные к разным трюкам и фокусам артисты, смотрели его уже не первый раз.

Представление завораживало не только новизной элементов, но неким особым состоянием, которое охватывало всех зрителей.

Золотистый туман, который вначале выступления факир выпустил — словно дым — из пустой чаши, опустив в неё руку и словно помешивая, — этот туман окутал всё и всех, даря всем присутствующим ощущение счастья.

Затем из этой же чаши выпорхнули четыре белых голубя и взлетели под купол. Там они словно выхватили из пустоты и подхватили клювами лёгкую полупрозрачную ткань и принесли её факиру.

Он накрыл этой тканью птиц, севших на края чаши, — и они... исчезли...

Затем в чаше вспыхнуло пламя. Рам начал извлекать из него разные предметы...

И всё, происходящее далее, — тоже было волшебным!

Иногда Рам приглашал кого-либо из зрителей, чтобы они проверили предметы, которые стано-

вились объектами для очередного чуда, — на прочность или на пустоту...

Большинство зрителей полагало, что те, кто принимают такое участие, — это так называемые «подсадные утки»: специальные помощники факира, подыгрывающие ему. Но цирковые-то знали, что это — не так, и их удивлению не было предела!

Выступление Рама завершало программу — как самое новое и наиболее эффектное! Публика принимала всё «на ура». Господин Лурье даже решил продлить гастроли в том городе.

Глава седьмая: **О любви к людям и к Богу**

Дни шли за днями. Господин Лурье уволил Франца Иосифовича после трагедии с падением Кати. А Рам пообещал директору, что Катя, когда он её научит тому, что задумал, будет выступать в его части представления.

И постепенно Рам стал осуществлять задуманное.

На подготовку этой новой программы ушло несколько месяцев.

А тем временем, происходило и другое обучение Тома и Кати у Рама.

Каждый раз вопросы для обсуждения исходили от них. Рам никогда не начинал что-то объяснять лишь потому, что сам это знал.

Том нашёл в Рама очень интересного собеседника. Ещё до полного выздоровления Кати

они начали обсуждать многие философские темы и проблемы жизни людей, которые и прежде Том хотел бы понять, но не имел того человека, который бы ответил на его вопросы хоть сколько-нибудь отчётливо.

В одну из первых таких бесед, поздно вечером после представления, когда Рам и Том были только вдвоём, Том спросил:

— Кому нужно всё то, на что я трачу дни, годы своей жизни?

Я устал видеть тупые хохочущие над примитивными шутками лица разряженной публики! Мне делается грустно от того, что смешит их — моих зрителей!

Иногда я смотрю на эту толпу и ищу хоть один осмысленный взгляд... — и тогда хочется всё это бросить!

Но я ведь пробовал жить без цирка! Там — ещё хуже!...

— А ты не мечтал бы сделать такой номер, где смех возвышал бы людей над их слабостями и пороками, учил бы помощи друг другу, состраданияю?

— Пробовал. Но люди — элементарно глупы и злы! Всё, что я пытался делать, было бесполезно!

Объясни мне: жизнь человека — имеет ли вообще смысл?

Ну должен же быть смысл в том, что мы все толчёмся здесь на Земле, в этом балагане страданий и обманов!?

Ну ведь не для того же всё это существует, чтобы мы всю жизнь бегали по кругу и самим себе время от времени подножки ставили! А потом

— носом об землю — плюх! Упал, отряхнулся встал, побежал, снова упал!... И однажды — уже больше не встал...

Почему Бог всё это попускает?

... Том вспомнил один из своих прежних номеров. Он нелепо бежал вокруг всей арены, чтобы добежать до гимнастического мостика и запрыгнуть на него так, как это делали выступавшие перед ним эквилибристы. Он начинал разбег, а потом одной ногой ловко ставил сам себе подножку — и с размаху плюхался плашмя под хохот зрителей. Он вставал, осматривался, искал на песке арены то, обо что мог так споткнуться. Потом грозил пальцем кому-то в зале, бежал снова, разбежался ещё сильнее — и падал ещё смешнее...

... Очнувшись от воспоминания, Том продолжил разговор:

— Люди — в большинстве своём — глупы и злы! Я вижу уже много лет почти каждый вечер то, как они покатываются со смеху, когда видят, что человек упал, ударился, или что его кто-то обманул... И они ведь хохочут так же и за пределами цирка над попавшими в настоящую беду!

Но когда беда случается в реальной жизни с кем-нибудь из них самих, — то они не смеются, а злятся и ищут виноватых в своих бедах, мстят обидчикам...

— Ты не любишь людей, Том! Ты сделал исключение лишь для Кати — и это спасает тебя, поддерживая желание жить!

— А ты — не согласен?

— Мне кажется, что ты усложняешь свою жизнь, так думая о людях...

— Отчего же люди столь глупы и злы?! Ты можешь мне это объяснить?

— Пойдём.

— Куда?

— Увидишь...

Они оделись и вышли в ночь...

Пройдя несколько кварталов по пустым городским улицам, Рам открыл дверь на которой была надпись: «Детский приют Святой Софии».

Спящий сторож не остановил их.

Они вошли в большую комнату, где толстая женщина в унылом сером платье и белом фартуке пыталась укачать младенца, который орал что было сил. От его плача просыпались лежащие в других кроватках и люльках дети — и тоже начинали реветь.

— Ответь мне сам: почему они «глупы и злы» — эти маленькие, эгоистичные и во всё горло кричащие о своих страданиях человечки? — спросил Рам Тома, указывая на происходящее.

— Но это же — младенцы, дети, да ещё и не знающие своих родителей!...

... Женщина с орущим ребёнком на руках, в испуге приняв незнакомцев за инспекцию, начала оправдываться, что дети — голодны и потому плохо спят...

Рам взял малыша из рук женщины, начал укачивать — и тот вдруг затих. И вообще — всё стихло: остальные дети тоже перестали плакать и заснули спокойным сном. На некоторых личиках даже появились улыбки.

Потом Рам вынул из бумажника деньги и протянул женщине.

— Купите то, что сочтёте самым необходимым для детей! Это — дар Приюту Святой Софии от индийского гостя, находящегося здесь с неофициальным визитом.

... Это объяснение и деньги лишили бедную женщину на некоторое время дара речи.

А Рам и Том так же спокойно вышли мимо спящего сторожа.

Рам продолжал объяснение:

— Окружающие нас взрослые — телами — люди в большинстве своём похожи на этих детей. Они — как души — пока ещё младенцы. Они плохо ещё умеют думать. Они полны эгоистичных желаний. Они хотят кушать! Они хотят, чтобы их любили! Они хотят быть счастливыми, но не знают, как и где искать счастье!

И ведь их никто не учил, что драться, отбирать от других для себя, ненавидеть, завидовать — это не просто *плохо!* Но это порождает целую цепь несчастий в их собственных жизнях! Они ведь потом рождаются во всё худших условиях и испытывают сами ту боль, которую причиняли прежде другим! В Индии это называют действием «закона кармы».

Эти люди не знают, не ощущают своего Божественного Родителя! Они даже не смотрят в сторону Бога, Который только и может подарить истинное счастье!

— Бог может подарить счастье? Что же Он не дарит?

— Про это мы поговорим как-нибудь позже. Ведь пока — ты даже представить себе не можешь то счастье, которое может подарить человеку Бог! Ведь нужно быть хоть немного готовым

к тому, чтобы суметь это счастье воспринять, принять!

Если орущему младенцу подарить гору бриллиантов или сделать его владельцем какого-нибудь замка — то он не станет от этого счастлив и не перестанет реветь. Ему пока нужны лишь материнское молоко и забота... Но тот, кто знает то истинное Счастье, которое можно обрести в Единении с Богом, — тот не променяет это Счастье ни на горы бриллиантов, ни на фабрики или замки!

Но это — про счастье... А ты спрашивал меня про глупость человеческую.

Люди вокруг нас — в большинстве своём — ещё дети: молодые, не воспитанные, не желающие учиться души.

Они — ещё маленькие по возрасту душ. И потому — глупы. Они ещё не научились любить — и потому злы.

Они — сироты, потому что не знают своего Божественного Родителя: Мать и Отца для всех!

Многие ли дети хотят учиться, если мудрые родители не научили их с радостью познавать мир и трудиться на благо и себя, и других существ?

— Так где же — Бог? Почему Он не учит Своих детей? Почему Он оставил их сиротами тут, в этом жестоком мире?

... Рам вдруг указал пальцем в грудную клетку Тома:

— Бог — ты найдёшь Его здесь, в себе!

Что же касается людей — то начинай их учить! В этом — смысл твоей жизни, о котором ты спрашивал меня!

— Учить? Я?

— Да.

Ты — уже не младенец. Ты способен думать и делать выводы. Ты можешь наблюдать то, как легко управлять толпой: как она может замирать от восторга, глядя на красоту, например, Катиного выступления, или просто смеяться добрым шуткам, или может превращаться в испуганное стадо... А если во главе такой толпы оказывается злобный человек, то он может, манипулируя мыслями и эмоциями таких людей, превращать их в кипящее ненавистью страшное оружие для достижения своих личных корыстных целей...

Ведь одни и те же люди внимали с воодушевлением проповедям Иисуса — а потом они же требовали Его распять!...

Но Иисус, всё же, учил людей — и жизнью Своей, и смертью! А теми словами, которые сохранились в Евангелиях, Он учит и сейчас!

— Рам, это, наверное, в Индии каждый может стать гуру и учить людей на свой лад...

— Каждый человек уже хотя бы своим *примером* неизбежно учит тех людей, которые с ним рядом, — тому как жить, как поступать. Учит — плохому или хорошему. Вот и ты учи добру, только теперь — осознанно!

У нас с тобой — прекрасная для этого работа! Она позволяет обратиться сразу ко многим людям и дать им возможность начать ощущать жизнь и мыслить более верно!

Бог может помогать людям — через твои дела и слова! Можно начать постепенно пробуждать в людях то, что в них есть действительно хорошего. Можно начать учить их думать чуть лучше, чуть шире смотреть на мир и своё место в нём...

Но значительно поменять человека может только он сам! Это — уже вполне осознанный труд над собой-душой. Вот мы втроём с Катей и станем этим заниматься, если вы захотите.

Что же касается других людей... Когда им надоест смаковать информацию про войны, про жестокости и зверства одних по отношению к другим, про трагедии и крушения на жизненном пути? — я не знаю ответа на этот вопрос...

Но не принимай это слишком близко к сердцу! Весь мир вокруг нас вовсе не обязан соответствовать нашим желаниям и уровню нашего собственного развития!

Прими лишь, что, если человек познал Свет, то он можем жить в Свете, даже если вокруг — тьма! Ибо этот Свет горит теперь в нём самом!

... Том спросил:

— Что мы можем изменить в этом мире?

Что можно изменить в мире, где правят ложь, насилие, ненависть, зависть, стремление повелевать теми, кто слабее, и страх перед более сильными? Что можно изменить в мире людей, живущих всего лишь животными инстинктами добычания еды и размножения и не использующими возможности, данные человеку его более высокой, чем у животных, природой?

Ведь часто даже животные бывают более разумны и способны к любви, чем очень многие люди!

— Всё это так, Том, но...

Есть Виденье Богом всего происходящего. И Он учитывает всё, совершаемое нами, в выстраивании наших дальнейших судеб.

И есть удивительная СВОБОДА, дарованная Им каждой душе: свобода выбрать из разных возможностей — Свет, Добро, Любовь. И Бога — своей Главной Целью!

Только тогда открывается возможность научиться перемещать себя в Мир Божественный и смотреть, любить, понимать так, как Бог.

Тогда — человек покидает отчаяние из-за того, что он не в силах изменить весь сей мир! Он начинает менять себя — и всё окружающее тоже неожиданным образом меняется! Это — один из Божественных Законов, существующих в мироустройстве!

Тогда — можно будет помогать другим, указывая им путь освобождения от страданий. Но этим путём пойдут лишь те, кто поймут и захотят.

В этом мире мы можем изменить очень многое. Мы можем менять преимущественно — только себя. Именно усилия, направленные на изменение себя: на очищение души, на приближение к Богу — меняют и мир вокруг нас!

Всё тогда начинает подчиняться той гармонии, которую несёт собою душа. И, чем душа больше и сильнее, — тем ярче ощущается другими людьми её воздействие.

Как и свет солнца, это воздействие можно не замечать. Но оно есть и действует!

Свет солнца дарит возможность расти и развиваться жизни на нашей планете.

Так же и душа, ставшая Светом, помогает другим — уже хотя бы даже просто тем, что струит в мир Любовь и Покой. От такой души исходят как бы волны излучения.

Вот, иногда говорят, что некий человек *лучится* радостью и любовью. Когда такой человек-светоч общается с людьми, он воздействует на них. Словно в тёмную комнату он вошёл со свечой — и стало видно, что в комнате — нужное, а что — хлам.

Так присутствие человека, несущего Свет, высвечивает в других душах плохое и хорошее, важное и второстепенное. И у людей есть возможность зажечь от его духовного Огня свой светильник, последовать примеру того, кто познал многое.

Но это — уже выбор каждого человека.

Ведь некоторые — стараются «погасить свет», чтобы не видеть пороки в себе...

* * *

Вскоре Том создал номер с орущими младенцами и бестолковым воспитателем приюта. Всё падало у него из рук, он ронял соски и смешно путался в пелёнках. То в одной, то в другой люльке начинал кричать младенец. А из-за кулис всё приносили и сдавали Тому запелёнатые свёртки, изображающие подкинутых детей... Том суетился, носился между люльками, падал. А в конце номера размотавшиеся пелёнки всплыли под купол и изобразили надпись: ПРИЮТ СВЯТОЙ СОФИИ, ИХ ТАМ — 185!

В этот момент, после долгого до слёз хохота, зал вдруг замер... В такой тишине Том ещё никогда не стоял в конце номера.

А потом были аплодисменты.

Один из зрителей после представления протянул Тому деньги:

— Это — люди собрали для приюта. Передайте, пожалуйста!

Глава восьмая: Принципы жизни, установленные для нас Богом

Каждое утро и каждый вечер Рам в своей комнате погружался в медитации.

Однажды Катя спросила:

— А что такое *медитация*, что ты делаешь, когда сидишь тихо и неподвижно? Ты столько времени ничего не делаешь... Зачем?

— Это — тело сидит тихо и ничего не делает. А душа при этом с Богом общается.

Ты вот утром, перед едой, перед сном — молитвы читаешь?

... Катя смутилась:

— Иногда читаю, а иногда забываю...

— А зачем читаешь?

— Ну, чтобы всё было хорошо — у Тома, у тебя, у меня, у всех людей! Бога об этом прошу!

— А Бог тебя слышит? Как ты думаешь?

— Не знаю... Иногда думаю, что слышит, раз все люди так молятся. А иногда думаю, что не слышит, раз столько горя вокруг.

— Знай, Катюша: к Богу можно, как к Тому, например, обращаться — простыми словами! Он

всё слышит и понимает. Он ведь — Живой! И — Он есть всегда и везде!

Он невидим для обычного зрения, но Его можно научиться и видеть, и слышать — душой.

И с Богом можно взаимодействовать. Можно у Него учиться. Мои медитации — это и есть моя учёба у Бога.

* * *

Однажды Катя спросила Рама:

— Как ты делаешь свои чудеса? Ты — Мессия-Чудотворец, пророк? Но тогда почему ты выступаешь в самом обычном цирке?

— Ну, какой же я пророк? И тем более — Мессия...

Я, всего лишь, немного больше, чем многие другие люди, знаю о том, как устроен этот видимый глазами наших тел мир. И ещё — я умею видеть душой в тех мирах, которые обычным телесным взглядом не воспринимаются.

— Это — как медиумы, которые говорят с духами? У нас был в цирке такой медиум, у него стол прыгал и крутился, когда он духов вызывал, но потом господин Лурье его выгнал.

— То, что делают медиумы, — это лишь приоткрытая крошечная щёлка в нематериальные миры, да и то, если такой медиум не обманщик. А духи, с которыми обычно говорят медиумы, чаще всего не Божественны и очень любят зло шутить и обманывать. То, что мир духов — невидимый, не означает, что в нём пребывает Истина!

Таких невидимых духов — очень много...

В самых плотных и тёмных слоях невидимого для обычного зрения пространства царят злоба и насилие. Там — словно грязь помойки, отходы Мироздания.

В средних слоях — различные серые состояния печали.

Есть и миры радости, счастья, которые обычно именуют раем.

Но есть Мир Бога, сотворившего здесь всё!

Причём тот, кто уже вхож в Мир Бога, может продолжать жить телом в материальном мире. Он может жить в этом мире и быть Проводником Божественных Любви, Доброты, Мудрости и Справедливости.

Этому может учиться любой человек добра — по мере своих сил. И он становится примером жизни чистой и праведной, жизни в любви, без злобы, ненависти, осуждения, без стремления урвать себе что-либо любой ценой.

И это — важнее всех чудес!

Многие мудрецы не раз рассказывали людям самые простые правила праведной жизни! Но люди обычно ищут лишь телесного здоровья, счастья в мире материи, власти над другими людьми, сверхспособностей для чудотворения, — но только не собственного соблюдения тех простых правил для чистой и нравственной жизни, угодной Богу!

А ведь именно соблюдение этих правил и может привести к истинному счастью, которое Бог дарит такому человеку!

Можно жить среди людей — и при этом не страдать самим и не приносить страдания другим.

Постоянное спокойное и радостное состояние души — это и есть рай, который сам человек создаёт себе и другим окружающим его существам.

А такие постоянно доминирующие состояния, как печаль, злоба, раздражение, обида и другие негативные эмоции, — это ад, в который человек погружает себя сам и распространяет эти состояния вокруг себя, вредя другим.

Более того, живя в одном из таких состояний в настоящее время, человек привносит это и в своё будущее: в ближайшее земное будущее и в «посмертное» существование души.

Замечала ли ты, что, делая добро, человек испытывает радость?

— Да, мы с Томом так *делали дни добрыми и счастливыми!* Это у нас — игра такая в волшебство была.

— Причём Бог тоже испытывает радость за человека, который делает добро другим! В этом *единении в радости* человека и Бога — только и можно жить счастливо!

И через это — приходит ощущение Бога Живого, Его Присутствия в собственной жизни.

— Ты можешь меня научить этому? Ты можешь научить меня ощущать Бога, видеть и слышать Его?

— Разумеется!

Большинство людей в самых разных религиях — вовсе не ищет Бога! Это так — и на моей родине в Индии. И везде: и в Европе, и в Азии — я встречался именно с таким извращением в религии! Те люди лишь исполняют некие «правила» — и ожидают *за это* удовлетворения их желаний.

Другая подобная наивность — это охранная магия. Это — как у вас здесь в цирке: один целует крестик перед выступлением, другой читает молитву, третий именно в определённой последовательности надевает детали костюма и ставит перед зеркалом статуэтку... Но всё это помогает лишь верить в свою удачу, не более...

Но, чтобы ощутить Бога, нужно установить с Ним контакт во взаимных эмоциях любви! Причём собственная любовь должна быть направлена именно к Нему!

Бога можно познать, лишь устремившись и умом, и сердцем к такому познанию Его!

Так устроен мир: человек, как правило, находит в нём то, что именно ищет!

Мир подобен пространству, в котором — множество предметов, объектов. И человек направляет свой луч внимания на те из них, которые считает нужными для себя или для помощи другим.

Пока же человек не найдёт вход в Мир Бога, не устремится туда, — он так и будет бродить среди событий и предметов, которые не слишком важны.

Познать же Бога можно — только через любовь к Нему!

Ведь именно любовь позволяет соединяться душами с теми, кого мы любим.

Попробуй ощутить то место, где в тебе возникает любовь! Подумай, например, про Тома — и ощути, как ты его любишь!

— Да, вот здесь, в груди,— словно тепло стало. И — радостно от этого!

— Да, любовь рождается в сердце: но не в материальном, а в том, которое есть у души. Его называют духовным сердцем. Оно расположено, в груди, там, где мы ощущаем вдыхаемый воздух.

В Индии такие энергетические центры в духовном устройстве человека, где возникают различные состояния души, принято называть чакрами.

И вот, как раз там, где расположены лёгкие, находится чakra анахата. Именно здесь возникают яркие эмоции любви.

И именно посредством освоения этого центра можно научиться ощущать Бога! Именно здесь раскрывается вход в Его Мир!

Попробуй теперь ощутить в духовном сердце маленькое солнышко с лучиками! Попробуй им светить и ласкать все добрые существа!

Скоро ты узнаешь, что, если смотреть на всё из сердца духовного, — то всё преобразуется как бы волшебным образом!

... Катя стала учиться этому, постепенно осваивая умение жить всегда в состояниях спокойной и радостной любви ко всем и всему.

И Рам продолжал раскрывать для неё и Тома правила для жизни душ в материальном мире.

* * *

Катя полюбила расспрашивать Рама о том невидимом для неё и таинственном Божественном мире, о Котором Рам столько всего знал. Ведь всё волшебство выступлений Рама было основано на этих его знаниях и умениях! И Кате

казалось, что ещё чуть-чуть — и Рам научит её и Тома тоже творить волшебные и добрые чудеса!

А Рам повторял им о том, что всё, что он умеет, — это вовсе не волшебство, подобное тому, что в детских сказках, но проявления Божественных Законов Жизни Мироздания!

— Законы Бога, — говорил он, — это вовсе не то, что какие-то люди придумали и записали в особые книги, чтобы все этому следовали.

Законы Бога — это Принципы Любви и Гармонии, по Которым Богом всё создано и должно развиваться! Нарушение этих Принципов — вольное или невольное — приносит дисгармонию, следствием которой является то, что люди называют бедами и страданиями.

Но такие события — это ведь лишь указатели на то, что нарушены человеком правила гармоничной жизни и следует изменить нечто в себе.

Устойчивость в собственной жизни рушится именно самим человеком, если он нарушает те Принципы, которые заложены Богом в основу развития Мироздания!

Соблюдение же этих Божественных Принципов людьми привносит в их жизни красоту и радость, покой и счастье!

Если бы все люди Земли хотя бы две недели соблюдали Заповедь Иисуса *не отвечать злом на зло*, желали бы мира и любви всем вокруг, — то на Земле наступил бы, наверное, «золотой век»!

Отвечая же злом на зло — мы умножаем зло.

А отвечая любовью и покоем — мы, хоть и немного, но преобразуем в лучшую сторону мир вокруг.

Глава девятая: О Заповедях Патанджали

Однажды Рам рассказал Тому и Кате о мудреце, который некогда жил в Индии. Звали этого мудреца — Патанджали¹.

Рам говорил подробно о его Учении, комментируя своим пониманием каждое высказывание:

— Наставления Патанджали написаны для тех, кто хочет приближаться к Божественному Совершенству. Они были разделены на ступени восхождения — чтобы сделать более явной необходимость именно постепенной, поэтапной подготовки души и тела к новым состояниям.

Так, Патанджали выделил некоторые подготовительные правила для тех, кто вступают на духовный Путь.

Первым таким правилом надо назвать *непричинения вреда другим существам*.

Это — очень важная заповедь, которую следует глубоко продумать и применять во всём в своей жизни.

Нужно научиться не вредить другим людям и не только людям — своими делами, словами, эмоциями и даже мыслями.

Я объяснял вам когда-то, отчего я не употребляю в пищу тела убитых животных. Это ведь тоже входит в принцип непричинения вреда иным существам.

---

¹ См. также в книге «Экопсихология».

Но мне бы хотелось, чтобы не из подражания мне вы всегда придерживались принципа безубойного питания, а именно из сострадания.

Второе правило — *правдивость*.

Это — стремление всегда говорить правду. А в тех случаях, когда правду сказать нельзя из-за того, что это может повредить кому-то, — то хранить молчание.

Это правило должно подразумевать искренность, правдивость не только перед людьми, но и пред Богом — с постоянным пониманием того, что Он знает о нас всё в каждый миг и не скрыть от Него ни дела наши, ни даже мысли. Такая правдивость пред Богом позволяет очень легко совершать процесс очищения себя-души.

Третье правило — *не желать чужого*.

Для кого-то это значит *не воровать*, для кого-то — также и *не завидовать*. А в итоге — исполнение этого правила приносит спокойную удовлетворённость тем, чем одарил Бог, без стремления к излишним материальным накоплениям. А это, в свою очередь, позволит максимально направить внимание на Творца и совершенствовать себя в любви к Нему посредством медитативных практик.

Четвёртое правило — *свобода от всего ненужного*, лишнего в жизни, которое тоже отвлекает от главной задачи: духовного преображения себя-души.

Это — весьма важно: научиться избавляться от лишнего, отжившего, от привязанностей к ненужному, мешающему на пути вперёд.

Если не расчистить свою жизнь от старого, то в неё не может вместиться новое. Наши старые

привычки, желания, стремления постепенно должны уступить место для новых — именно духовных стремлений.

Пятое правило призывает научиться *любить Бога, стать «очарованными Брахманом» (Святым Духом — в собирательном смысле слова)* — как это звучит на санскрите: древнем индийском языке.

Шестое правило касается соблюдения *чистоты тела*.

Это можно исполнять лишь внешне, через достаточно частое мытьё тела, чистку зубов и тому подобное. Но уместно добавить и энергетическое очищение чакр и меридианов.

Потом я научу вас этому, если захотите.

Важным седьмым правилом является *чистое питание*.

Принятие пищи пусть будет в благоприятной обстановке покоя и любви.

Пища должна быть чистой, наполненной энергиями добра при её подготовке.

И она пусть будет лишённой энергий страха и боли, которыми насыщены тела убитых животных.

Восьмое правило касается поддержания *положительного эмоционального настроения*.

Жить самим в радости и дарить эту радость другим — весьма важно и очень помогает преодолевать трудности и в материальной жизни, и на духовном Пути. Мы уже много говорили об этом.

Девятое правило — *направление своих мыслей на Бога, философские беседы, чтение духовных книг*.

Необходимые земные дела, включая заботу о ближних и прочие социальные обязанности, следует, конечно же, исполнять. Но они не должны заслонять собой Главное.

Исполнение этого правила позволяет совершить разворот ума от мирских проблем — на Бога.

Ещё есть правило, называемое *тапас*. Это — добровольно принимаемые самоограничения, самодисциплина для воспитания воли и независимости от желаний тела или блужданий ума.

Есть люди, которые мучаются и даже болеют из-за отсутствия чего-то именно излишнего, но страстно желаемого в их жизнях. Но добровольное воздержание от лакомой пищи и соблюдение разумных самоограничений от всего лишнего — и дисциплинирует, и приносит радость и здоровье.

Причём, если такие ограничения мы применяем не ради только здоровья, но для приближения к Миру Божественному, — то радость умножается в душе!

Когда всё перечисленное в значительной мере освоено, становится возможным исполнение и одиннадцатого правила — *ощущения пронизанности всего существующего Творцом!*

Ещё Патанджали учит, что следует соблюдать *терпимость* к тем, кто думают и поступают иначе, чем я, всегда проявлять *доброту, милосердие*.

Очень важно нам учиться, поднимаясь по ступеням Пути, *быть простыми, лишёнными высокомерия, победить в себе гордость, научиться смиренномудрию*.

Таковы подготовительные правила Патанджали.

... Том произнёс:

— И это — только самое начало? Это же не освоить за всю жизнь!

— Поэтому-то души и воплощаются в тела на Земле не один раз, а много, чтобы на собственном горьком опыте ошибок и страданий постепенно осознать необходимость соблюдения данных правил.

А далее в Учении Патанджали идут этапы учёбы, на которых осваивают асаны — специальные положения для тела, которые способствуют очищению чакр и меридианов.

Потом для этой цели используют пранайамы, которые учат перемещать тонкие жизненные энергии сознания, именуемые в Индии *праной*. Это способствует дальнейшему очищению и умению воспринимать энергии Жизни в тонких и тончайших мирах.

Затем следует этап *пратьяхара* — управление индриями. Причём индрии — это как бы щупальца сознания, которые мы протягиваем, словно руки, к тем или иным объектам, на которые направлено внимание души.

Мысли и желания образуют энергетические «щупальца» с «присосками», которые удерживают душу в соединённости с тем, к чему они прикреплены. Это могут быть предметы материального мира, конкретные люди...

И важно понять, что спасение — лишь в том, чтобы постепенно перенаправить своё внимание на Бога! Тогда — для взаимодействия с материальным миром остаётся лишь необходимая и достаточная часть внимания и сил души.

Такое перенаправление внимания называют — *поддержанием концентрации внимания на Боге*, которое в Индии именуют словом — *дхарана*.

Далее следует этап *дхьяна* — освоение медитативных практик, в ещё большей степени позволяющих исполнять все перечисленные принципы.

И последний этап Патанджали именует словом *Самадхи*.

Это есть обучение Блаженному Слиянию с Божественным Сознанием и закрепление в этом статусе бытия.

— И ты всё это умеешь? — спросила Катя, восхищённая таинственными знаниями индийского мудреца.

— Ну, скажем так: кое-чему я смогу вас научить, но не будем забегать вперёд! Сейчас мне радостно оттого, что вы с интересом меня выслушали и готовы начать работу над собой с самого начала!

(Продолжение следует.)

Рекомендуемая литература

1. Антонов В.В. — Бог говорит. Учебник религии. «Полюс», СПб, 2002.
2. Антонов В.В. (ред.) — Духовное сердце: Путь к Творцу (стихи-медитации и Откровения). «New Atlanteans», 2007.
3. Антонов В.В. — Как познаётся Бог. Автобиография учёного, изучавшего Бога. «New Atlanteans», 2008.
4. Антонов В.В. (ред.) — Как познаётся Бог. Книга 2. Автобиографии учеников Бога. «New Atlanteans», 2008.
5. Антонов В.В. (ред.) — Духовная работа с детьми. «New Atlanteans», 2008.
6. Антонов В.В. (ред.) — Классика духовной философии и современность. «New Atlanteans», 2008.
7. Антонов В.В. — Экопсихология. «New Atlanteans», 2008.
8. Антонов В.В. — Духовное сердце — Религия Единства. «New Atlanteans», 2008.
9. Антонов В.В. — Бхагавад-Гита с комментариями. «New Atlanteans», 2008.
10. Антонов В.В. — Дао-Дэ-Цзин. «New Atlanteans», 2008.
11. Антонов В.В. — Лесные лекции о Высшей Йоге. «New Atlanteans», 2008.
12. Антонов В.В. — Учение Иисуса Христа о нашем смысле жизни и как его реализовать. «New Atlanteans», 2013.

13. Антонов В.В. — Анатомия Бога. «New Atlanteans», 2014.
14. Антонов В.В. — Жизнь для Бога. «New Atlanteans», 2014.
15. Антонов В.В. — «Пузыри восприятия». «New Atlanteans», 2014.
16. Антонов В.В. — Понять Бога. «New Atlanteans», 2014.
17. Антонов В.В., Зубкова А.Б. — Даосизм. «New Atlanteans», 2013.
18. Зубкова А.Б. — Сказка о царевне Несмеяне и Иване. «New Atlanteans», 2007.
19. Зубкова А.Б. — Добрыня — Былины. «New Atlanteans», 2008.
20. Зубкова А.Б. — Диалоги с Пифагором. «New Atlanteans», 2008.
21. Зубкова А.Б. — Божественные Притчи. «New Atlanteans», 2008.
22. Зубкова А.Б. — Книга Родившихся в Свете. Откровения Божественных Атлантов. «New Atlanteans», 2008.
23. Зубкова А.Б. — Притчи Лао-Цзы. «New Atlanteans», 2011.
24. Зубкова А.Б. — Притчи о старце Зосиме. «New Atlanteans», 2013.
25. Зубкова А.Б. — Божественные сказы земель славянских. «New Atlanteans», 2013.
26. Зубкова А.Б. — Сказание о князе Дмитрие и Волхве. «New Atlanteans», 2013.
27. Зубкова А.Б. — Суфийские притчи. «New Atlanteans», 2014.
28. Татьяна М. — Изнанка мира материи. «New Atlanteans», 2012.

29. Тёплый А.В. (сост.) — Книга Воина Духа. «New Atlanteans», 2008.

Видеофильмы

1. Погружение в гармонию природы. Путь в рай. (Слайд-шоу). 90 минут (на CD или DVD),
2. Духовное сердце. 70 минут.
3. Саттва (Гармония, Чистота). 60 минут.
4. Саттва туманов. 75 минут.
5. Саттва весны. 90 минут.
6. Искусство быть счастливыми. 42 минуты (HD-video).
7. Практическая экопсихология. 60 минут (HD-video).
8. Ключи к тайнам бытия. Обретение Бессмертия. 38 минут (HD-video).
9. Бхакти-йога. 47 минут (HD-video).
10. Крийя-йога. 40 минут (HD-video).
11. Йога Кришны. 80 минут (HD-video).
12. Йога буддизма. 135 минут, в 2-х частях (HD-video).
13. Даосская йога. 90 минут, в 2-х частях (HD-video).
14. Психическая саморегуляция. 112 минут, в 2-х частях (HD-video).
15. Йога Сатья Саи. 100 минут (HD-video).
16. Йога суфиев. 128 минут, в 2-х частях (HD-video).
17. Йога древних русичей. 105 минут, в 2-х частях (HD-video).
18. Йога Атлантов. 82 минуты (HD-video).
19. Йога Пифагора. 75 минуты (HD-video).
20. Лайя-йога. 48 минуты (HD-video).
21. Кундалини-йога. 45 минуты (HD-video).

22. Йога дона Хуана Матуса и других индейских духовных Вождей. 147 минут, в 2-х частях (HD-video).
23. Йога Иисуса Христа. 128 минут, в 2-х частях (HD-video).
24. Агни-йога. 76 минуты (HD-video).
25. Адвайта-йога. 47 минуты (HD-video).
26. Аштанга-йога. 60 минут (HD-video).

Видеоролики на www.ru.spiritual-art.info

1. Утренняя гармония
2. Семья лысух
3. Воробушки
4. Тетеревиный ток
5. Саттва уток
6. Чернети
7. Чибисята
8. Чомги
9. Суслики
10. Бог создал красу для тебя!
11. Радость зимнего леса!
12. Полюби!

Аудиокниги

Добрыня — Былины: 2 CD: 80 и 60 мин.

Сказка о царевне Несмеяне и Иване: CD: 45

мин.

Божественные Притчи: CD: 180 мин.

Дао-Дэ-Цзин: CD: 120 мин.

Бхагавад-Гита: CD: 205 мин.

Евангелие от Филиппа: CD: 110 мин.

Стихи-медитации. 2 CD: 67 и 79 мин.

Притчи о старце Зосиме. CD: 510 мин.

Песни

<http://ru.spiritual-art.info/music.html>

Книги и фильмы можно заказать с сайтов:

<http://stores.lulu.com/spiritualheart>,

<http://ru.spiritual-art.info>.

Почтой по России — <http://spiritual-books.ru>

С другими материалами можно познакомиться, в том числе, на сайтах:

www.new-ecopsychology.org/ru

www.ru.path-to-tao.info

www.swami-center.org/ru

www.ru.spiritual-art.info

www.ru.encyclopedia-of-religion.org

*Дизайн —
Екатерины Смирновой.*